

УДК 81.133.1'01

М.В. Соловьева (Санкт-Петербург, Россия)

**К ПРОБЛЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПАРОДИИ:
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ПАРОДИЙНОГО ДВОЙНИЧЕСТВА В ПОЭМЕ XIII ВЕКА «АЛИСКАНС»**

Статья посвящена проблемам средневековой пародии, в частности, рассмотрению лексико-стилистических средств создания пародийного двойничества на примере нескольких эпических мотивов.

Ключевые слова: средневековая пародия, двойничество, историческая стилистика, эпическая поэма, мотив, формула.

Solovieva, Maria Vladimirovna (Saint Petersburg, Russia)

**ON THE MEDIEVAL PARODY: STLYSTIC TECHNIQUES
FOR CREATION OF A PARODIC DOUBLE
IN ALISCANS - THE 13TH CENTURY POEM**

The paper deals with some aspects of medieval parody, and specifically the means which help to create parodic double. Example from some epic themes is considered.

Keywords: medieval parody, parodic double, historical stylistics, epic poem, motif, formula

Существует большое количество определений пародии. В зависимости от предмета изучения внимание исследователей акцентируется на том или ином аспекте пародийного текста. Вслед за К. Лаше, под пародией мы понимаем игровую трансформацию, посредством которой писатель переносит сюжеты, темы, идеи, персонажей, значение и эстетические характеристики одного текста или группы текстов в иной текст или группу текстов с целью вызвать смех или улыбку аудитории, к соучастию которой он стремится [Lachet, 2001, с.128].

Средневековая пародия обладает набором специфических черт, отличающих ее от современной. А. Д. Михайлов так описывает специфику средневековой пародии. 1). Средневековая пародия направлена не на определенное произведение, а на «пронизывающее всю средневековую литературу понятие этикетности» [Михайлов, 1986, с. 288], которая определяет нормы поведения героев разных литературных жанров. 2). Средневековая пародия не создает нового «жанра», так как пользуется теми же средствами, что и оригинал, но переводит героев исходного текста в иной план [там же, с. 288 и далее]. Герои попадают в не характерные для них ситуации, откуда проистекают различные смешные казусы. Именно на этом строится пародийный эффект [там же, с. 309]. 3). Средневековая литература канонична, то есть предполагает взаимозависимость персонажей, ситуаций, мотивов, тем и стилистических особенностей, составляющих «топос». Суть средневековой пародии заключается в намеренном перемещении одного или нескольких вышеперечисленных системных элементов из одного топоса в другой.

[Соловьева, 2008, с. 23-27]. К этим перемещениям следует отнести использование эпической формулы с характерным лексическим наполнением для описания персонажа, не соответствующего эпическим канонам.

Один из приемов средневековой пародии – создание комического двойничества, согласно концепции карнавальной культуры М.М. Бахтина [Бахтин, 1990]. Пародийное двойничество в поэме XIII века «Алисканс» реализуется посредством сопоставления традиционного персонажа (рыцарь Гильом Оранжский) с персонажем, нарушающим каноны эпического жанра (поваренок - воин Ренуар). В языковом плане пародийное двойничество создается посредством использования эпической формулы с характерным лексическим наполнением для описания как традиционного персонажа (Гильом Оранжский), так и нетрадиционного, нарушающего каноны жанра (Ренуар).

Поэма «Алисканс» состоит из двух частей. В первой части, соответствующей закономерностям эпического жанра, описывается разгром французских войск под Алискансом, гибель племянника Гильома – Вивьена и позорное бегство Гильома с поля боя. Во второй части на первый план выходит поваренок Ренуар, прозванный Ренуаром-с-Дубинкой, поскольку именно это оружие становится бессменным спутником отважного поваренка. Живущий на королевской кухне и состоящий на унижительной службе на протяжении семи лет, Ренуар отличается безмерной силой, огромным ростом и чрезмерным аппетитом. В поэме описывается, как Ренуар выполняет свое предназначение: вершит правосудие, мстит за гибель Вивьена, освобождает Алисканс от варваров.

Ренуар постоянно сопоставляется с лучшим рыцарем Франции – Гильомом и противопоставляется ему. Этот поваренок-великан одновременно принадлежит двум культурам – эпической, с присущими ей подвигами и свершениями, и «шутовской», окрашенной в яркие краски карнавала. Если Гильом совершает свои подвиги в наполненном трагизма мире, то деяния Ренуара, начало которым положено на королевской кухне, сопровождаются весельем и скоморошеством даже на поле брани. На примере нескольких мотивов рассматривается, при помощи каких лексико-стилистических средств создается образ пародийного двойника традиционного эпического персонажа. Наиболее ярко двойничество проявляется в следующих мотивах: в мотиве созыва войска, в мотиве описания ран, в мотиве клятвы, в мотиве насмешки, служащей вызовом на бой, и в мотиве сражения.

Мотив созыва войска

На протяжении ста стихов (4316-4416) поэмы описывается сбор войск под руководством братьев и отца Гильома. Эти войска характеризуются следующими эпитетами: « de pris » - «имеющий хорошую репутацию» (ст. 4319), « hardis » - «смелый» (ст. 4320), « vaillant » - «отважный» (ст. 4345 а), « qui mout font a loer » - «которые достойны большой похвалы» (ст. 4396).

На протяжении почти 700 стихов дается описание другой армии, предводителем которой становится Ренуар. Перед сражением Гильом обращается с речью к своим воинам. Он предупреждает, что сеча будет

кровавой, и предлагает тем, кто не уверен в своих силах, вернуться в Оранж. Более десяти тысяч решают воспользоваться его советом (ст. 5011-5013). Однако по пути домой они встречают Ренуара, который, принимая их за сарацин, атакует «вражеское» войско при помощи своей дубинки (ст. 5075-5076). Проученные таким образом дезертиры чудесным образом преображаются:

<i>Al 5091 Chascun fera hardi come sengler Et sa proesce, ou voille ou non, mostrer.</i>	<i>Каждого сделает отважным, подобно кабану, И заставит проявить свою отвагу, хочет тот того, или нет.</i>
--	--

Бывшие трусы получают эпитет «hardi» (отважный), которым характеризуются и рыцари Гильома. Использование этого эпитета по отношению к трусовым воителям проводит параллель между традиционным войском Гильома и шутовским войском Ренуара. Стих 5092 усиливает комическое звучание, т.к. трусы вынуждены проявить отвагу («proesce») помимо своей воли.

Мотив описания ран

Во время сражения воины часто получают ранения в результате удара мечом по шлему или по телу, закрытому кольчугой. Как правило, защитники Франции и христианства находятся под покровительством Бога и, даже если доспехи оказываются пробиты, сами рыцари чудесным образом остаются целыми и невредимыми или же получают незначительные ранения. Конечно, за исключением того случая, когда героям уготовано встретить славную смерть на поле брани, как, например, Вивьену или Роланду.

Ренуар также получает многочисленные ранения, которые, однако, отличаются от «традиционных» своим местоположением. В ходе битвы с Аграпаром Ренуар лишается своих волос (ст. 6272-6273). В средневековой картине мира лишиться волос означает быть одураченным, потерять разум. Связь образа Ренуара с карнавалом становится еще ощутимее, когда сарацин кусает поваренка за ягодицы («pache» - ст. 6291, 6296). Восклицание Ренуара «Дева Мария, как болит зад!» (ст. 6296 «Sainte Marie, com or me cuist la pache !») подчеркивает бурлескный характер сцены. Согласно М.М. Бахтину, для карнавальской культуры характерно ниспровержение канонов, замена верха низом (принцип Колеса Фортуны), в том числе, замена головы задом [Бахтин, 1990]. Если традиционно рыцари получают ранения в голову или в верхнюю часть туловища, то у Ренуара страдает нижняя часть тела.

Другая рана, также имеющая карнавальский характер, нанесена Ренуару его кузеном Бодюком. Сарацин завладевает обломком дубинки Ренуара и наносит им удар в нижнюю часть спины (копчик) поваренка (ст. 7173-7183). Обломок скользит ниже и обдирает кожу с пятки Ренуара. Рана нанесена оружием, не достойным рыцаря. Место нанесения раны – «человеческий низ», в терминах М.М. Бахтина. В результате удара Ренуар оказывается стоящим на

четвереньках (ст. 7180). Все это свидетельствует о карнавальном характере сцены. Следует особо подчеркнуть традиционно-эпическое обрамление сцены: ст. 7173: «Он [Бодюк] бросается вперед, словно лев» (Il saut avant a guise de lion) и ст. 7183: «Трава повсюду залита кровью» (L'erbe est sanglante entor et environ). Соседство серьезно-трагических эпических формул, входящих в состав мотива описания битвы, с одной стороны, и карнавального характера ранения и позы поваренка, с другой, создают несомненный пародийный эффект, усиливая параллель: традиционный персонаж - пародийный двойник.

Мотив клятвы

Пародийным комизмом проникнуто не только поведение Ренуара, но и слова поваренка. Один из наиболее ярких примеров пародии – это данное Гибур обещание Ренуара защищать Гильома и сражаться против сарацин.

<i>Al 4698 « ...Puis ke tendrés a .II. C того момента, как в моих руках mains mon levier N'i a païen, tant se doïe proïsier, Se je l'ateïg par mi l'elme vergier C'a un sol cop nel face trebuchier. Se je n'oci et lui et le destrier, Ja mar Guillelmes ne me dorra a mangier. »</i>	<i>будет моя дубинка, Нет такого варвара, как бы он ни был уверен в себе, Если я ударю его по рифленому шлему, Который бы не был поражен первым же ударом. Если я не убью его и его боевого коня, То тогда напрасно Гильом будет давать мне пищу.</i>
--	---

Речь Ренуара перекликается с клятвой Гильома, которую тот приносит своей супруге Гибур в момент отъезда ко двору Людовика. Гильом клянется не надевать чистого платья, не мыться, не пить вина, не есть ни белого хлеба, ни мяса, не спать на мягкой постели, пока не вернется во дворец к своей любимой супруге (ст. 2390-2406).

Ренуар гораздо сдержаннее в своих обещаниях: персонаж, жизнь которого проходит на королевской кухне, не может говорить также красиво, как высокородный рыцарь. Обе клятвы объединены темой пищи. Но если Гильом обещает лишить себя изысканных блюд и утонченных напитков, то Ренуар клянется своим пропитанием в целом. Великану, постоянно испытывающему чувство голода и ищущему, чем бы подкрепиться, произнести подобную клятву равноценно подвигу.

Мотив насмешки, служащей вызовом на бой

Мотив вызова на бой (*gab de défi*) характерен для эпического жанра. Ни один поединок не начинается без обмена противниками едкими насмешками. И в этом смысле поединки Ренуара – не исключение. Но насмешки в его адрес отличаются от традиционных, к которым относятся насмешки, адресованные

Гильому. Как правило, сарадины начинают свою речь с того, что объявляют христианские догматы несостоятельными. Далее, призывают христианского рыцаря отречься от веры в Троицу, в Деву Марию, суля за это пощадить и одарить всяческими благами. Так, в стихах 1474- 1482 сарацин Аарофль обращается к Гильому с призывом отказаться от веры в Иисуса Христа и в Его могущество, поскольку, по его мнению, христианство не стоит мусульманства. На что Гильом, разумеется, отвечает отказом и начинает бой.

Реже встречаются более индивидуализированные примеры мотива вызова на бой. Например, в «Короновании Людовика» сарацин Корсолт насмехается над укороченным в результате ранения носом Гильома, указывая на то, что позор от этого увечья ложится на весь род отважного рыцаря (ст. 1101-1108). В отличие от предыдущей реализации мотива здесь насмешка высказана уже в ходе сражения и предваряет переломный момент боя. Действия Гильома приобретают характер отмщения за оскорбление, нанесенное всему роду Эймери, к которому относится и сам Гильом.

Итак, традиционная насмешка, служащая вызовом на бой, направлена либо против основ христианской религии (мусульманства или язычества в случае, когда насмешки адресованы сарацинам), либо против личности противника, но не как отдельно взятого индивидуума, а как представителя всего рода, что дает право объекту насмешки мстить обидчику за нанесенное оскорбление. Иными словами, для того, чтобы начать бой, противникам нужен достойный повод, поскольку в христианскую мораль плохо вписывается концепция массового истребления, коим, по своей сути, являются военные действия. В соответствии со средневековой традицией, восходящей к учению Августина Блаженного, единственный приемлемый вид войны – это священная война, цель которой не в наживе, а, например, в освобождении святыни. Именно поэтому насмешка перед боем должна соотноситься с морально-этическими нормами.

Что же касается насмешек, адресованных Ренуару, они, как правило, относятся ко второму типу, т. е. имеют личный характер. Например, сарацин Крюкадос называет поваренка «босьяком» (*Ribaut* – ст. 6334) и «служгой, спящим около печки» (*Garçon me sembles qui en fours va jessant.* – ст. 6335). Другой сарацин – Вальграп – называет Ренуара «завистливым дураком» («*fox envïeus*» – ст. 6419 и ст. 6422), «жалким, несчастным и досаждающим поваренком» («*provres et chaitis ennuieus*» - ст. 6420). Сарадины оскорбляют Ренуара, называя его поваренком и намекая на то, что он несведущ в военном деле. Важно, что Вальграп, характеризуя Ренуара при помощи прилагательного «*envïeus*» (завистливый), тем самым подчеркивает, что Ренуар – это всего лишь ничтожный поваренок, завидующий воинской славе рыцарей и стремящийся перейти из низшего социального слоя в высший, нарушая все правила иерархии средневекового общества. Точно также относится к Ренуару сарацинская колдунья Флоар, называющая Ренуара «дующим на поджаренный хлеб» - «*Ribaut, souffle tostee*» (ст. 6743) и считающая его способным лишь чистить сковороды и горшки и снимать пенку с приготовляемой пищи (ст. 6746-6747).

Следует подчеркнуть, что все насмешки, использующиеся для вызова на

бой Ренуара, так или иначе, соотносятся с топосом кухни, который, согласно концепции М.М. Бахтина, может быть отнесен к карнавальной культуре [Бахтин, 1990].

Мотив сражения

Нет ничего более характерного для эпического жанра, чем описание сражения. В поэме Ренуар без усталости вступает в сражения, которые можно распределить по трем категориям: сражения против прислуги и монахов, сражения против трусов и сражения против сарацин. Все три типа сражений в той или иной степени соотносятся с карнавальной культурой.

Великан Ренуар терпит бесконечные насмешки и издевательства со стороны поварят и конюхов сначала в Лане, а затем в Оранже. Ссоры развиваются всегда по одному и тому же сценарию: прислуга крадет дубинку Ренуара и прячет ее, или же главный повар сбривает Ренуару все волосы и углем пачкает лицо поваренка, пока тот спит (ст. 3550 – 3559, манускрипт D ст. 60-85). В великом гневе будущий рыцарь расправляется со своими обидчиками. Реакция Ренуара на насмешки развивается согласно канонам карнавальной культуры, в которой отводится важное место пощечинам, дракам, потасовкам, пинкам и т.д. Характерно то, что для описания боев, ведущихся Ренуаром, используется та же лексика, что и для описания традиционных боев, например, глаголы «charloier» (рубить, сечь) и «ferir» (бить, наносить удары). Используется также традиционная эпическая формула «Grans cos se donent» (обмениваются сильными ударами), которая, однако, получает шутовское завершение: манускрипт D ст. 62 «et des poinz et des piés» (кулаками и ногами), манускрипт D ст. 79 «et es chiés et es vis» (по голове и по лицу). Подобная техника нанесения ударов использовалась вилланами. Эти «потешные» сражения служат противовесом традиционным боям, которые ведут французские рыцари против сарацин.

Избиение трусов и предателей Ренуаром – еще одно пародийное воплощение «традиционного боя». Ренуар наталкивается на трусливых воинов, отпущенных Гильомом по домам (ст. 5069-5076). Сначала он наносит удары по их головам, после первого же погибают пятеро трусов, от второго – еще шестеро. Около пятидесяти трусовивших воителей находят свою смерть от руки Ренуара. «Проученные» таким образом воины образуют войско Ренуара.

В поэме «Алисканс» персонаж Ренуара противоречит канонам традиционной рыцарской культуры, воплощенной в образе одного из лучших рыцарей Франции - Гильома Оранжевого. Ренуар вводится в повествование во второй части поэмы и постепенно вытесняет Гильома на второй план. Трагическое наполнение первой части произведения, подвергшейся несомненному влиянию «Песни о Роланде», неожиданно перерождается в пародию, воплощенную в образе поваренка – рыцаря Ренуара. Ренуар становится пародийным двойником Гильома.

Особенно отчетливо двойничество персонажей проявляется в таких

мотивах, как мотив созыва войска, мотив описания ран, мотив клятвы, мотив насмешки, служащей вызовом на бой, мотив сражения. Эпические клише, составляющие вышеперечисленные мотивы, или идентичны, или очень близки по своему лексическому наполнению. Использование схожих формул для описания Гильома и Ренуара, а также их поступков и речей, доказывает пародийное намерение трувера, сопоставляющего и противопоставляющего народную карнавальную культуру, воплощенную в образе Ренуара, и традиционную рыцарско-эпическую культуру, плоть от плоти которой – Гильом Оранжевый.

Однако подобное пародийное противопоставление не ведет ни к снижению образа одного из лучших рыцарей Франции, ни к ниспровержению идеалов традиционной рыцарской культуры. Средневековая пародия лишена критического осмысления пародируемого оригинала. Пародийный двойник оттеняет серьезность оригинала, подчеркивает «правомерность» его существования. Средневековая пародия – это своего рода веселая игра, цель которой – утвердить равновесие между серьезным и комическим, возвышенным и низменным, добром и злом.

Список литературы

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. - М.: «Худож. лит-ра», 2-ое изд., 1990.

Михайлов А.Д. Старофранцузская городская повесть «фаблио» и вопросы специфики средневековой пародии и сатиры. - М.: «Наука», 1986.

Соловьева М.В. Элементы комического во французском эпосе и проблема жанровых транспозиций (на материале цикла Гильома Оранжевого). СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.

« Aliscans », publié par Cl. Régnier, t. 1-2, Paris : Honoré Champion, 1990 .

Lachet C. La parodie dans Aucassin et Nicolette // Aucassin et Nicolette, l'Ecole des Lettres, N° spécial, janvier 2001. - P. 125-139.

СОЛОВЬЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – выпускница РГПУ им. А. И. Герцена, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

mvsol77@mail.ru